

«ЛЕХИЯ СТРАГОНА» журнал польского общества Возрождения исконной веры, официально зарегистрированного 4 марта 1996 г. Учредительный съезд прошел во Вроцлаве 23 марта того же года. Журнал издается в Познани. Все члены редколлегии и авторы подписываются языческими именами и псевдонимами.

№ 2, 1997. Журнал провозглашает своей целью освобождение от «духовного мрака христианства» и возврат к вере предков. Общество, выпускающее журнал, не является очередной сектой, а обладает правами юридического лица. Оно считает своими традиции дохристианской Польши и славянства в целом.

«Сташко из Вроцлава» объясняет выбор названия общества. Он перечисляет терминологические соответствия из разных языков тому, что у нас называется язычеством. Когда в эллинизированной части Восточной Римской империи стало распространяться иудео-христианство, людей начали делить на «этником» и «католикой». Католики были космополитами в современном смысле слова, а в понятии этнической религии выражалось древнее ощущение тождества народа и веры. Поляки не пользуются нашей калькой с греческого «язычество», они предпочитают словосочетание «родзима вера». К сожалению, в русском языке нет эпитета, который позволил бы выразить в одном слове понятие исконной, изначальной веры предков.

Вслед за отрывком из поэмы «Святовит» («У врат Арконы») помещена большая статья, посвященная Арконе. Ее автор, «Волк, укрывшийся в тени дубов», он описывает историю сопротивления Арконы набегам датчан и немцев в XII веке, которые долго не могли покорить этот центр славянского язычества. В этой же статье описывается культ Святовита на острове Рюген.

Тот же «Вильчан» рассказывает о магическом значении священного дуба и Священного источника в Щецине.

Легенда «О чем шумят рогалинские дубы», взятая из книги Станислава Свирки «Орлиное гнездо» (изд. 1971), повествует о совместной охоте трех славянских князей, Леха, Чеха и Руса, символизирующих славянское единство, как и три носящих их имена дуба в священном лесу Святовита (район Рогалина на реке Варте).

Отдельные заметки посвящены культуре мирового дерева и весенним языческим праздникам славян.

В период между двумя мировыми войнами в Польше существовало движение «Задруга», которое ставило своей целью «раскатоличить Польшу». Его основателем был Ян Стахнюк (языческое имя Стоигнев, 1905-63), создатель оригинальной философской системы – культурализма. В 1935 г. он издал книгу «Героическая общность народа», в 1937-39 годах выпускал журнал «Задруга», пропагандировавший идеи польского неоязычества. В 1939 г. вышла его книга «История без истории», в которой вина за упадок Польши возлагалась на католицизм.

После войны Стахнюк успел еще издать в 1946 году книгу «Человечество и культура», но в 1952 году «Задруга» была разгромлена как «фашистская организация». Стахнюку грозила смертная казнь, которая была заменена многолетним заключением. Из тюрьмы он вышел в 1955 году инвалидом и умер в 1963 году.

В статье о «Задруге» Чтибор Крут говорит о ее идейных предшественниках. Один из них, Зорян Доленга Ходаковский, в книге «О дохристианском славянстве» (1918 г.) подчеркивал, что польская культура не может основываться на ввезенном с Ближнего Востока христианстве.

Главным элементом национального характера поляков Стахнюк считал персонализм (он называл его «растительным индивидуализмом»). Из поляков сделали «полякатоликов». Такая же судьба постигла другие народы, по которым прокатилась волна контрреформации (испанцев, португальцев). «Задруга» понимала религию в пантеистическом духе.

Лукаш Басинский-Бормил в статье «Языческий консерватизм» рассказывает о том, что пережитки язычества существовали в Польше еще много веков спустя после принятия христианства и о том, как католическая церковь старалась их искоренить.

Крук Хейке поместил в журнале статью о восстании язычников-прусов против тевтонских рыцарей в 1260-83 годах, а Лукаш Басинский-Бормил – статью по истории Познани.

В конце журнала перепечатана глава «Проблеск пробуждающейся жизни» из книги Яна Стахнюка «Славянский миф». В ней говорится, что поляки, как и все славяне, уже тысячу лет не живут собственной жизнью. Только теперь стало понятно, что Польша это не христианские идеалы. Настало время для всех славян пробудиться от кошмарного сна, отказаться от подсунутых им вместо их собственных ценностей палестинского, иудео-христианского происхождения.

Единственным случаем, когда славяне выступали именно как славяне, Стахнюк считал гуситское движение. Мировоззрение польского национализма он отождествлял с мировоззрением воскресшей славянской души, называл польский народ «Прометеем всего славянства».

№ 3, 1997. Номер открывает статья общего характера, объясняющая, кто такие арийцы: быть творцом, значит быть арийцем. Призыв к объединению всех языческих общин Европы подписали: от Литвы – Йонас Тринкунас («Ромува»), от польского Общества возрождения исконной веры – Станислав Потшебовский, от России – Вадим Казаков, от латышского движения «Диевтури» – Янис Брикманис.

В статье «Праздники, обычаи, культура» говорится о бессмертии древних верований. Например, культ медведя, встречающийся у многих народов, уходит своими корнями в прошлое на 40 000 лет до ориньякского периода.

В статье «Символика подгальских воинских частей 1918-47 годов» опровергается мнение о свастике как о гитлеровском символе. Этот древний символ использовался на знаках отличия воинских частей, формировавшихся из горцев – жителей польских Татр.

Из сборника «Польские легенды» перепечатана статья «Затонувший город Винета».

В статье «Славянская сексуальность» отношения между полами прослеживаются с древнейших времен с учетом позднейших римских влияний и последствий великого переселения народов и христианизации.

В номере помещена большая статья «Философия религии Трентовского». Бронислав Фердинанд Трентовский (1808-69) – участник восстания 1830 г., умер в эмиграции. В своих трудах он призывал различать «вечную религию» и «временные религии», которые первоначально считались «божественными откровениями», но потом устаревали, окостеневали и отпадали от Бога. В апологии индивидуальных религий Трентовский не заходил, однако, так далеко, как например Шлейермахер.

Предметом религиозного почитания у первобытных людей могли быть, по Трентовскому, только природные стихии. Следующим этапом развития религиозного культа он считал культ предков, которые позже превратились в племенных богов. Такова причина антропоморфизма. Трансцендентный Бог тоже сохранил антропоморфные черты (в христианстве и исламе).

Политеизм Трентовский считал модификацией пантеизма. Пантеизм остался мистической философией, а политеизма стал верой простонародья.

Трентовский дал подробную классификацию разных форм политеизма, выделив из него семиофоризм, зоомелеизм и фетишизм. В первом случае преобладает антропоморфизм с добавлением животных как символов богов (орел Зевса, сова Афины), во втором боги имеют частично человеческий, частично животный облик (с головой льва, сокола и т.п.), в фетишизме человеческий образ полностью исчезает и почитаются животные, реки, горы, камни, деревья. К особой категории Трентовский относил культ небесных светил (забаизм).

Итоговая схема Трентовского выгладит так: 1) греческий и римский семиофоризм; 2) египетский и переднеазиатский забаизм, фетишизм и зоомелеизм; 3) антропология

норманнов; 4) финские верования; 5) славянские верования; 6) пантеистический и политеистический эклектизм или синкретизм.

В греческой религии антропоморфизм сочетался с пантеистической символикой. Греческие боги это доисторические вожди и герои. Влияние пантеизма было незначительным (кентавры, связь Зевса с планетой Юпитер и молниями).

Другой важной чертой греческой религии Трентовский считал идею «богочеловечества», воплощенную в героях – Геракле, Персее, Тезее, позже – в евангельских рассказах о жизни Христа.

Важнейшей из древних религий Трентовский считал египетскую, из которой выводил иудаизм, христианство и ислам. Главным в ней, по его мнению, был не фетишизм, тайный культ, символ которого – Сфинкс, отождествляемый с Абсолютом. Из этого источника возник неведомый бог Яхо, имя которого можно было называть только в мистериях. Отсюда и еврейский Яхве.

Особенно много внимания Трентовский уделял верованиям славян. Веру славян он ставил во многих отношениях выше христианства и отрицательно оценивал христианизацию Польши, внесшую в духовную жизнь народа чуждые элементы и разорвавшую связь с прошлым.

У славян, по Трентовскому, не было мистики, божественных откровений и религиозных посредников-хранителей истины в последней инстанции. Главными в славянской религии были этические ценности. Славянские божества, выполняя космогоническую функцию, воплощали также моральные идеалы. Так Радогост был богом гостеприимства, Дажьбог – дарователем счастья, Ладо обеспечивал мир и гармонию. В славянских верованиях Трентовский находил индийские влияния. Для славян была характерна религиозная терпимость.

Трентовский был первым в Польше и одним из первых в мире религиоведов. Он предостерегал от механического переноса при сравнительных исследованиях представлений одних религий на другие. Так славянские божества нельзя отождествлять с греческими или римскими.

Трентовский выступал за полную независимость религиоведения от теологии.

Много места в журнале занимают документы и образцы поэтического творчества молодежного лехитского движения «Сторжанин».

В статье «Польский политеизм» высказывается тезис, что на Руси и в Полабье политеизм представлял собой форму реакции традиционной религиозной системы на идеологический нажим христианства. В Польше политеизм не получил развития.

У всех славян был первоначально распространен культ Сварога, что же касается культа Перуна, то у западных славян его не было.

В статье о ликантропах (у славян – волколаки) вера в способность людей превращаться в волков связывается с тайными обществами воинов и определенными обрядами посвящения в них.

В заметке, в заголовок которой вынесено изречение Гераклита «Война – отец всех вещей», осуждается предложение создать языческий центр вдали от мирской суеты. Бежать от мира – это не по-язычески, это будет христианский монастырь.

Завершают журнал символ веры лехитов и устав против христианства.